

ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫЕ МЕРЫ ЕВРОПЕЙСКОГО СУДА ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА В ДЕЛАХ О ВЫСЫЛКЕ

Н.В. Карканица

*Белорусский государственный университет,
пр. Независимости, 4, 220030, г. Минск, Беларусь, natallia.karkanitsa@gmail.com*

Целью статьи является исследование практики Европейского суда по правам человека с точки зрения применения предварительных мер в делах о высылке, а также оценка использования данных мер как гарантии защиты принципа невысылки в отношении вынужденных мигрантов. Рассмотренные дела свидетельствуют о том, что посредством предварительных мер Суд может не только указывать государствам на необходимость воздерживаться от высылки, но также и на обязательство государств принимать ходатайства об убежище на границе государства и обеспечивать заявителям доступ к территории государства. Данное заключение дополняет толкование гарантий защиты принципа невысылки в ситуациях подачи ходатайства об убежище на границе государства.

Ключевые слова: предварительные меры; принцип невысылки; убежище, дипломатическое убежище; вынужденные мигранты; высылка.

INTERIM MEASURES ISSUED BY THE EUROPEAN COURT OF HUMAN RIGHTS IN CASES OF EXPULSION

N.V. Karkanitsa

*Belarusian State University, Niezaliežnasci Avenue, 4, 220030, Minsk, Republic of Belarus,
natallia.karkanitsa@gmail.com*

The purpose of the article is to study the practice of the European Court of Human Rights in light of the application of interim measures in the cases of expulsion, as well as to assess the use of these measures as a guarantee of protecting the principle of non-refoulement in relation to forced migrants. The examined cases evidence that, by applying interim measures, the Court can not only direct that the states need to refrain from expulsion, but also that they need to accept applications for asylum at the state border and provide applicants with access to the territory of the state. This opinion of the Court serves as an important interpretation of the use of principle of non-refoulement to the situations of asylum applications at the state borders.

Key words: interim measures; non-refoulement principle; asylum; diplomatic asylum; forced migrants; expulsion.

Европейский суд по правам человека (далее – ЕСПЧ, Суд) рассмотрел значительное количество дел, в которых заявители обжаловали свою высылку с территории государства. Данная высылка может осуществляться различными способами, включая экстрадицию, депортацию или недопуск на границе. При этом во всех случаях государство обязано соблюдать принцип невысылки (*non-refoulement*), согласно которому запрещено возвращать человека туда, где для него существует риск подвергнуться наказанию смертной казнью, пыткам, другому бесчеловечному или унижающему человеческое достоинство наказанию и обращению [1, ст. 19]. При наличии подобного риска высылка лица может нарушать такие фундаментальные права человека, как право на жизнь и запрет пыток, закрепленные в ст. 2 и 3 Конвенции о защите прав человека и его основных свобод (далее – ЕКПЧ, Конвенция) соответственно [2]. Для предотвращения осуществления непоправимого вреда, который особенно вероятен в делах о высылке, Регламент Суда предусмотрел в ст. 39 возможность ЕСПЧ указать сторонам на любые предварительные меры (*interim measures*), которые он считает необходимыми в интересах сторон или для надлежащего проведения судебного разбирательства [3]. В ситуации высылки предварительные меры состоят чаще всего в запрете ее осуществления на время рассмотрения жалобы лица, при этом решение о таких мерах принимается ЕСПЧ без предрешения последующих заключений относительно приемлемости или существа рассматриваемого дела [4, с. 1].

Применение предварительных мер в делах о высылке видится актуальной темой исследования, так как ЕСПЧ часто их использует, а их соблюдение государствами-участниками ЕКПЧ помогает обеспечивать дополнительную гарантию защиты вынужденных мигрантов согласно принципу невысылки. Кроме того, в практике Суда уже существуют дела, когда стороны ходатайствовали о приостановлении высылки на территорию Республики Беларусь, в частности три таких запроса уже были получены в 2020 г., однако все они были отклонены Судом [5]. Один из последних отклоненных запросов о предварительных мерах был направлен заявителями Виталием и Владиславом Кузнечиками, которые находятся на территории дипломатического представительства Швеции в Республике Беларусь и ходатайствуют о политическом убежище. Особенностью положения данных заявителей является то, что Комитет против пыток, в отличие от ЕСПЧ, уже применил временные меры и призвал Швецию обеспечить им неприкосновенность, то есть фактически запретил их передачу белорусским властям [6].

Целью данной статьи является исследование практики ЕСПЧ с точки зрения применения предварительных мер в делах о высылке, а

также оценка использования данных мер как гарантии защиты принципа невысылки в отношении вынужденных мигрантов. Предварительные меры, указанные Судом в делах о высылке, являются объектом данного исследования.

Поскольку предварительные меры указываются Судом на исключительной основе и только в ситуациях, когда существует риск серьезного и непоправимого нарушения Конвенции, ЕСПЧ отклоняет большинство запросов об их применении. Так, в 2019 г. общее количество ходатайств о применении предварительных мер составило 1570, при этом Суд удовлетворил ходатайства в 145 делах и отклонил в 544 делах, а запросы в оставшихся делах не попадали под сферу действия ст. 39 Регламента Суда. Примерно половина удовлетворенных запросов о применении предварительных мер касалась случаев высылки [4, с. 12]. В ситуациях предстоящей высылки предварительные меры чаще всего применяются для недопущения нарушения ст. 2 и 3 ЕКПЧ. В исключительных случаях такие меры могут быть указаны в ответ на ходатайства, описывающие риск нарушения права на справедливое судебное разбирательство и права на уважение частной и семейной жизни, закрепленные в ст. 6 и 8 ЕКПЧ соответственно [7, п. 104].

ЕСПЧ впервые применил принцип *non-refoulement* в деле *Soering v. UK* 1989 г., когда он запретил экстрадицию на основании ст. 3 Европейской конвенции по правам человека [8]. Данный прецедент занимает особое место в практике ЕСПЧ, так как именно с него началось толкование принципа невысылки Судом таким образом, что государство-участник ЕКПЧ обязано рассматривать последствия возвращения человека в третью страну, где лицо может столкнуться с обращением, нарушающим Конвенцию, несмотря на то, что данное третье государство не является участником ЕКПЧ и его действия находятся вне контроля государства-участника.

Далее Суд также отмечал, что дело *Soering v. UK* 1989 г. является примечательным с точки зрения применения в нем предварительных мер, так как британское правительство было вынуждено нарушить свое обязательство перед США по экстрадиции, чтобы соблюсти решение Суда о предварительных мерах и соответствующие обязательства согласно ЕКПЧ. Таким образом, ЕСПЧ разрешил в данном случае конфликт между обязательствами государства-участника по Конвенции и его обязательствами по договору о выдаче с третьим государством, отдав предпочтение первому [8, п. 107].

Отдельно следует проанализировать вопрос соблюдения решений Суда о применении предварительных мер государствами-участниками ЕКПЧ. В большинстве случаев государства приостанавливают высылку,

если Суд указывает на это в предварительных мерах, однако существуют и нарушения требований предварительных мер. Так как право на указание предварительных мер содержится в Регламенте Суда, а не в Конвенции, Суд уже рассмотрел в своей практике вопрос того, будет ли нарушать ЕКПЧ такое поведение государства, когда оно не следует указанным предварительным мерам. Впервые данный вопрос был рассмотрен ЕСПЧ в деле *Mamatkulov and Askarov v. Turkey* 2005 г. [7]. Так, в данном деле два гражданина Узбекистана, члены оппозиционной партии, были экстрадированы Турцией, несмотря на то, что ЕСПЧ на основании ст. 39 Регламента Суда настоятельно рекомендовал турецкому правительству не выдавать заявителей до расследования Судом всех обстоятельств дела. Турецкие власти при этом проинформировали Суд, что до осуществления экстрадиции они получили заверения со стороны узбекских властей о том, что заявители не будут подвергнуты пыткам или приговорены к смертной казни в Узбекистане. Заявители были осуждены судом в Узбекистане и приговорены к 20 и 11 годам лишения свободы соответственно. После экстрадиции заявителей их представители не имели более возможности с ними связаться [9].

В деле *Mamatkulov and Askarov v. Turkey* 2005 г. Суд впервые изложил логику того, что неспособность государства соблюдать предварительные меры, указанные ЕСПЧ, приводит к нарушению ст. 34 ЕКПЧ. Согласно этой статье государства обязуются никоим образом не препятствовать эффективному осуществлению права лиц подавать, а Суда принимать индивидуальные жалобы от любого физического лица, неправительственной организации или любой группы частных лиц, которые утверждают, что явились жертвами нарушения их прав, признанных в Конвенции или в Протоколах к ней. Данная логика использовалась Судом и в последующих делах, где неисполнение государствами предварительных мер считалось нарушением ст. 34 ЕКПЧ [4, с. 12].

Недавнее решение Суда по делу *M. K. and Others v. Poland* 2020 г. заслуживает особого внимания не только потому, что оно касается высылки в Республику Беларусь, но и потому, что в нем ЕСПЧ указывал на такие предварительные меры, согласно которым государство должно было не только воздерживаться от высылки, но и обеспечивать доступ к территории государства для мигрантов, когда те окажутся на границе. Так, Суд отмечал, что предварительные меры «должны толковаться таким образом, чтобы – когда заявители явились на польский пограничный контрольно-пропускной пункт – их заявления о предоставлении убежища должны были быть получены и зарегистрированы пограничной службой,

направлены на экспертизу в соответствующие органы. Суд, кроме того, указал, что до рассмотрения ходатайств о предоставлении убежища заявители не должны отправляться обратно в Беларусь» [10, п. 235]. Несмотря на то, что Суд указал на применение предварительных мер, некоторые заявители, которые были гражданами Российской Федерации из Чечни, не были допущены на территорию Польши. Следует отметить, что в ряде случаев заявители имели при себе копии писем, информирующих их об указании на предварительные меры в отношении их дел в ЕСПЧ, и что копии этих писем были отправлены непосредственно в пограничную службу Польши.

Логика государства-ответчика в данном деле заключалась в том, что заявители никогда не были допущены в Польшу на законных основаниях, поэтому нельзя говорить об осуществлении высылки с территории государства, на недопустимость которой указывал ЕСПЧ в предварительных мерах. Правительство Польши также оспаривало законность указанных предварительных мер, примененных, чтобы заставить пограничную службу пропустить искателей убежища в Польшу, считая их злоупотреблением ст. 39 Регламента Суда [10, п. 236].

Суд усмотрел в деле *M. K. and Others v. Poland* 2020 г. нарушение ст. 34 ЕКПЧ, так как в отношении некоторых заявителей предварительные меры до сих пор не были выполнены государством и остаются в силе. Другие заявители были допущены на территорию Польши, их ходатайства о предоставлении международной защиты были приняты и находятся на рассмотрении государства, однако предварительные меры были соблюдены Польшей со значительной задержкой, из-за чего заявители подверглись риску обращения, от которого предварительные меры должны были их защитить [10, п. 237]. При оценке риска для заявителей в ситуации их возвращения в Республику Беларусь Суд указывал на то, что ходатайства о международной защите, полученные от граждан Российской Федерации, не могут быть по существу рассмотрены в Республике Беларусь, а последующая цепная высылка данных лиц в Чечню может повлечь нарушение ст. 3 ЕКПЧ, что и случилось с одним из заявителей, после того, как он не был допущен в Польшу на границе государства [10, п. 177, 44-47].

Рассмотренное ЕСПЧ дело *M. K. and Others v. Poland* 2020 г. еще раз продемонстрировало отсутствие единого толкования применения принципа невысылки к лицам, ходатайствующим об убежище на границе государства [11]. Данный вопрос никак не урегулирован в Конвенции о статусе беженцев 1951 г. и по-разному интерпретировался в судебной практике и в доктрине. На наш взгляд, наиболее обоснованной является точка зрения профессора Оксфордского

университета Гая Гудвина-Гилла, которая поддерживается Управлением Верховного комиссара ООН по делам беженцев и заключается в том, что «каждый, кто обращается за защитой на пограничном пункте пропуска, в порту или аэропорту уже находится на территории государства и под его юрисдикцией» [12, с. 119].

В заключение следует отметить, что указание Судом на предварительные меры является эффективным механизмом реализации запрета высылки заявителя в то государство, где существует риск серьезного нарушения ЕКПЧ в отношении данного лица, в частности права на жизнь и запрета пыток. Рассмотренная практика ЕСПЧ по делам о высылке свидетельствует о том, что посредством предварительных мер Суд может не только указывать государствам на необходимость воздерживаться от высылки, но также и на обязательства государств принимать ходатайства об убежище на границе государства и обеспечивать заявителям доступ к территории государства. В том случае, если Суд будет придерживаться данной логики в последующих делах, предварительные меры могут стать эффективной гарантией соблюдения принципа невысылки в отношении вынужденных мигрантов, ходатайствующих о международной защите на границе государства. Решение Комитета против пыток в отношении лиц, находящихся в данный момент на территории дипломатического представительства Швеции в Республике Беларусь, также будет представлять особый интерес, так как оно может содержать новое толкование возможностей применения принципа невысылки к ситуациям, связанным с предоставлением дипломатического убежища.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. Charter of Fundamental Rights of the European Union. OJ C 326, 26.10.2012, p. 391–407 // EUR-Lex. 2012. URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=celex:12012P/TXT> (дата обращения: 30.09.2020).

2. Европейская конвенция по правам человека 1950 г., измененная и дополненная Протоколами № 11 и № 14, вступившими в силу 1 июня 2010 г. // Совет Европы. URL: <https://www.coe.int/ru/web/compass/the-european-convention-on-human-rights-and-its-protocols> (дата обращения: 30.09.2020).

3. Регламент Европейского суда по правам человека // Секретариат Суда. Страсбург. 2016. URL: https://www.google.com/url?sa=t&rct=j&q=&esrc=s&source=web&cd=&cad=rja&uact=8&ved=2ahUKEwjAwY2TsZ3sAhVrAxAIHWC6D1UQFjACegQIBhAC&url=https%3A%2F%2Fwww.echr.coe.int%2FDocuments%2FRules_Court_rus.pdf&usg=AOvVaw2rAqCnWsyGJdxca7Aw4QtZ (дата обращения: 30.09.2020).

4. Factsheet – Interim measures // European Court of Human Rights. 2020. URL: https://www.google.com/url?sa=t&rct=j&q=&esrc=s&source=web&cd=&cad=rja&uact=8&ved=2ahUKEwui7_2Fsp3sAhXlsosKHQg5CTAQFjAAegQIAxAC&url=https%3A%2F

%2Fwww.echr.coe.int%2Fdocuments%2Ffs_interim_measures_eng.pdf&usg=AOvVaw1x lehwlRKhcu6EKByURWeH (дата обращения: 30.09.2020).

5. Interim measures refused by respondent State and destination (if applicable) from 1 January to 30 June 2020 // European Court of Human Rights. 2020. URL: https://www.echr.coe.int/Documents/Stats_art_39_02_ENG.pdf (дата обращения: 15.10.2020).

6. Комитет против пыток просит Швецию обеспечить неприкосновенность отца и сына, перепрыгнувших забор их посольства // TUT.BY. 15 октября. URL: <https://news.tut.by/society/704115.html> (дата обращения: 15.10.2020).

7. Case of Mamatkulov and Askarov v. Turkey // European Court of Human Rights. 2005. URL: <http://hudoc.echr.coe.int/fre?i=001-68183> (дата обращения: 30.09.2020).

8. Case of Soering v. UK // European Court of Human Rights. 1989. URL: <http://hudoc.echr.coe.int/fre?i=001-57619> (дата обращения: 30.09.2020).

9. Дело «Маматкулов и Аскарлов против Турции» (краткое содержание), № 46827/99 и № 46951/99 // Совет Европы: Европейский суд по правам человека. 2005. URL: <https://www.refworld.org.ru/docid/5294b77a4.html> (дата обращения: 30.09.2020).

10. Case of M. K. and Others v. Poland // European Court of Human Rights. 2020. URL: <http://hudoc.echr.coe.int/fre?i=001-203840> (дата обращения: 30.09.2020).

11. Карканица, Н.В. Реализация принципа невысылки в транзитной зоне аэропорта / Н.В. Карканица // Международные отношения: история, теория, практика: материалы V науч.-практ. конференции молодых ученых факультета международных отношений БГУ, 2015 г. // редкол.: В.Г. Шадурский и [др.]. – Минск, 2015. С. 44-47. URL: <http://www.elib.bsu.by/handle/123456789/114552> (дата обращения: 30.09.2020).

12. Hathaway J., Dent J. A. Refugee Rights: Report on a Comparative Survey / Hathaway J., Dent J. // International Refugee Law: A Reader / Edited by B. S. Chimni. New Dehli: Sage Publications, 2000. P. 117-124.

УЧАСТИЕ СООБЩЕСТВ В ОХРАНЕ НЕМАТЕРИАЛЬНОГО КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ ПО КОНВЕНЦИИ ЮНЕСКО 2003 Г.

И.Э. Мартыненко

Гродненский государственный университет имени Янки Купалы, ул. Ожешко, 22, 230000, г. Гродно, Беларусь, martinenko@tut.by

В статье рассматриваются особенности участия сообществ в идентификации, инвентаризации, сохранении, популяризации и использовании нематериального культурного наследия. Автор, учитывая положения Конвенции ЮНЕСКО «Об охране нематериального культурного наследия» (2003 г.), предлагает во внутреннем законодательстве (непосредственно в Кодексе Республики Беларусь о культуре) закрепить такие ключевые категории, как «носитель нематериального культурного наследия», «государственная охрана нематериального культурного наследия», что позволит обеспечить реализацию главного принципа правовой охраны – непрерывную передачу элементов наследия от поколения к поколению.

Цель данной статьи - раскрыть содержание международно-правовой охраны нематериального наследия; предложить использовать на национальном уровне